

Почему ты не знал?

Это могла быть вера в ученика, воспитанного как кровь, или это могло быть безразличие. Однако тело Джангчона, который в тот день поднимался на гору дрожащими шагами, было явно пропитано запахом крови.

"Куда ты идешь?" - "О, Хозяин".

Глаза ученика были красноватыми от опьянения и чего-то еще. "Я ненадолго уехал в деревню.

В эти дни на душе у меня было так светло, что я выпил". "Это алкоголь. Это было все, что нужно?"

"Это трудно сказать моим ртом. Хахаха! Мне жаль показывать вам это.'

Ядовитый мускус, которым пользуются проститутки.] Я ударил себя по носу. Но это было не более чем завесой, наложенной для маскировки.

Река Чокчон впитала тонкий аромат крови, скрытый под вуалью. Это был запах смерти, который я забыл после Войны на скачках, запах убийцы.

"Жиру, к которому ты ходил?"

"Я тоже не могу тебя обмануть. Да, ученик был расстроен и был жадным.'

Ученик, которого я встретил спустя долгое время, стал совершенно другим человеком.

От грубоватого и невеселого мальчишки до милого убийцы, который небрежно скрывает свое убийство.

"Но почему ты отсутствуешь в этот амбициозный вечер? Был ли какой-нибудь прогресс в заключительной тренировке?"

"... .. Кажется, прошло много времени с тех пор, как я видел твое лицо в последний раз.

Говорили, что десятки невинных янминой были зверски убиты.

Он ученик, который совершил грех гнева.

Даже сразу же было правильно отрезать мускул и отменить Данджон. Если бы это был учитель, так и должно было быть.

Но.

"я понимаю. Это тоже здорово - видеть Мастера таким."

Река Чокчон потеряла дар речи при виде улыбающегося Джангчона. Не было ни гнева, ни предательства. Что-то просто поднялось из глубин моего сердца, и это стало съеденным.

В конце концов, он мог сказать только одно. "Это было глубокой ночью. Просто отдохни."

- Спросил Джин Тхэ Ген, который слушал "Реку Чокчон", с выражением недоверия на лице.

"Это и есть конец?"

"Я хотел верить в него".

"Ты уже все знал. Шопил, нет, этот Джангчон лжет." "Пойми".

"Но ты хочешь сказать, что бросила его?" "Хотя, да".

Старческий голос продолжал.

"У тебя есть кровь и плоть?" "Ага".

"Нет никакой старой леди. Даже когда я вспоминаю самые старые воспоминания, я была одна, и он тоже".

Река Чокчон посмотрел вниз на свои руки. Руки были покрыты пигментными пятнами и морщинами, а годы были похоронены.

“Мой хозяин был строгим человеком. Его обучение было суровым и болезненным, но в детстве мне это нравилось. Я была счастлива, что кто-то думал обо мне и был со мной.

□]Отец был единственным, на кого я мог положиться ”.

Однако время, проведенное с учителем, было коротким.

Он снова остался один, и с годами его одиночество постепенно притупилось. Пока я не встретил ребенка, который изо всех сил пытался защитить клетку на улице.

“Я был единственным, на кого ребенок мог положиться. Даже если бы весь мир указывал на меня, я должен был доверять ему так же сильно, как и я ”.

С какого-то момента Джангчон стал больше, чем просто учеником реки Чокчон.

Он был единственным сыном и внуком.

Хотя кровь не была смешана, за пределами крови была привязанность. “Но то, что он сделал, было ужасно. Я должен был остановить это. В любом случае”.

Перед этим я хотел собственными глазами убедиться в зверствах ученика.

Тот факт, что Чанчонский король Мечей пришел напрямую, означал, что у него уже были все сердечные и физические доказательства, но этого было недостаточно.

“Поэтому я начал тайно наступать себе на спину ”.

После того дня река Чокчон последовала за учениками. Было легко избежать внимания Джангчона, который еще не пересек стену пика.

Один, два, десять раз отчаяние, которое я почувствовал в первый раз, исчезло, как

продолжение последовало.

Джангчон просто зашел в "Джиру", чтобы выпить, и обнял женщину, как любой другой. Когда он вернулся в хижину после того, как напился, он вернулся в беспилотное состояние и начал искренне практиковать.

Казалось, все было в порядке.

“Я вдруг подумал именно так. Может быть, произошла ошибка, может быть, Намгунг Сега и Король Мечей Чанчхон неправильно поняли людей ”.

Джин Тхэ Ген сказал с таким выражением лица, что он был взволнован.

“Я думаю, что враги великих кооперативов видели людей неправыми ”. Река Чокчон мрачно рассмеялась.

“Да, я это сделал. Я пытался отвернуться, как последний дурак.

“Итак, вы проверили это сами?”

Река Чокчон бесшумно поглотила грузоотправителя.

Причина, по которой потолок выглядит размытым, заключается не в том, что алкоголь крепкий, а в ярких воспоминаниях о прошедшем дне.

* * *

Пук, Пук, Пук

Глухой переулок на улице Хындын, погруженный в крошечную тьму. Подавленные стоны и изрыгание крови.

Спина человека в маске, который колот чью-то конечность острым кинжалом, была более знакомой, чем кто-либо другой, и более незнакомой, чем когда-либо.

"... .. Чона".

Рука, держащая кинжал, твердеет при негромком зове. Глаза реки Чокчон встретились с маской-мен-ин, которая медленно повернула голову.

Спустя долгое время глаза ученика были изогнуты, как полумесяц. "О, Хозяин".

"Что ты сейчас делаешь?" - "Что ты делаешь. Ты видишь это."

Джангчон улыбнулся и метнул кинжал. Звук, звук, звук. Мужчина средних лет со связанными конечностями боролся от боли.

"Прекрати прямо сейчас!" - "Почему я должен увольняться?"

"... .. Джи, что ты сейчас сказал?"

"Прошло много времени с тех пор, как я выходил и там было установлено несколько звезд. Те, кто верит в достойные третьесортные боевые искусства, ест и пьет, бизнесмены, которые выросли только во плоти, и девушки, у которых есть единственное имущество, которое можно продать. Такого понятия, как Йоджикьюнг, не существует."

Джангчон весело рассмеялся.

"Это всего лишь один из них."

Что плохого в том, чтобы убить одного из этих парней? Это просто двуногий зверь, бессмысленно живущий. '

Река Чокчон, все было как во сне. За последние четыре месяца надежда, которую я лелеял, наблюдая за своими учениками, исчезла, как мыльный пузырь.

Почему... .. Почему ты это делаешь?" - "Потому что я сильный".

Джангчон заговорил взволнованным голосом.

"Сильнейший всевышний. Разве твой учитель не учил тебя? Мурим - это такое место. Слабые умирают от рук сильных.'

"Ты убивал невинных только по этой причине?" "Ты невиновен. Откуда Хозяин это знает?"

"Какой грех совершают перед тобой те, кто умер?" Я надеялся, что они были теми, кто согрешил, чтобы умереть.

Я хотел бы, чтобы это были не простые овцы, которые жили как коровы, не зная мировой информации, а скорее злобные торговцы, которые сосали их кровь и убивали их, как будто они ели.

Но... .

"Я не знаю". "!" ..!"

"Ну, а где кто-нибудь может жить без греха? Им просто не повезло. То же самое можно сказать и об этом парне, который привлек мое внимание. '

Река Чокчон казалась далеким зрелищем.

Ученик, которого он любит, как кровь, пересек реку, которая не вернется.

Те, кто пересекает реку, не могут вернуться. Ты станешь пропитанной кровью плотью и проживешь всю свою жизнь.

"Чона".

"Да, хозяин".

Лицо худенького ребенка, которого я встретил на улице десять лет назад, и лицо залитого кровью молодого человека наложились друг на друга.

"Что, черт возьми, сделало тебя таким?", "Что ты хочешь этим сказать?" "Ты, ты не был таким ребенком.

Слабые умирают от рук сильных? Ты забыл прошлое, за которое боролся, чтобы как-то жить?'

"Я не забыл. Вот почему я сейчас такой". "Нет. Вы хороший и искренний??... "Хозяин".

Чан Чун мягким голосом прервал слова учителя.

Это ученик, который никогда не прерывал и не опровергал своего учителя. Однако даже откровенные насмешки вызвала заявка Джангчона.

"Я помню день, когда я впервые встретил Мастера. Голодая несколько дней и бродя по окрестностям, я подобрала пельмени, которые были покрыты грязью. Несмотря на то, что меня растоптали люди, которые были в такой же ситуации, как и я, я засунул его в рот. '

"Совершенно верно, это было для того, чтобы жить. Почему ты не можешь вспомнить, что ты тоже когда-то был слаб!'

Рот Джангчона был искривлен. "Ванпал, Сочил Хонг, Супен". ""! "..?"

- Я - трое из тех пятнадцати, кто пытался украсть у меня пельмени. К сожалению, остальные были мертвы.'

Имена троих, которые слетели с уст учеников, были ясны. Они уже не будут из этого мира. И до того момента, как я перестал дышать, я бы испытывал ужасную боль.

"Они не помнили меня, но я никогда не забывал ни одного дня. В тот день, более дюжины лет назад, я понял это, жуя запачканные грязью клецки. Это и есть тот самый

Мир. Слабые растоптаны, и сильные растоптаны. Итак, я должен быть самым сильным. Я должен пользоваться правами сильного.'

Река Чокчон заметила появление Джангчона, мягким голосом рассказывающего о сегодняшних обязательствах.

"Ты, ты такой и есть".

"Да. Я никогда не менялся. С того дня, как я впервые встретил Мастера, и до сих пор. - Его белые зубы сверкнули в темноте. Джангчон хихикал.

"Это было захватывающе. Сначала он умолял оставить его в живых, а позже взывал к убийству. Когда я наконец замолкаю, я задаюсь вопросом, что делает уголок моего сердца пустым. Я не мог избавиться от этого чувства, даже когда пил алкоголь в "Джиру" и обнимал ту женщину. "

Это не может быть иначе, как естественной смертью.

Единственный способ заполнить эту пустоту - это убийство. Вероятно, Чан Чун не перестанет убивать до последней минуты, когда перестанет дышать.

"Это было хорошее время. Как раз вовремя Учитель поддержал меня, потому что я стремился к своему обучению, и благодаря ему я смог открыться в полной мере. "

Реке Чокчон хотелось заткнуть уши. Мне хотелось заткнуть уши, закрыть глаза и стереть воспоминания о том дне, запечатлевшиеся в моей голове.

Мое тело дрожало от чувства предательства и гнева по отношению к ученику, который был воспитан кровью и плотью.

Но что делало его самым трудным, так это привязанность к своим ученикам, которые все еще оставались.

"Конечно, я не чувствовала себя комфортно со мной. Было ли это четыре месяца назад? Когда я вернулся, закончив свою работу, Мастер уже ждал меня. Я понял, что увидел нечто отличное от обычного. "

"Прекрати это".

"Поскольку Мастер, который верит в меня, не мог внезапно наступить на меня, ясно, кто дал мне заявление, О, это очевидно, что

Намгунг Сега такой и есть. "

"Заткнись!"

Бушевала могучая воздушная волна. Чан-чхон открыл глаза на гнев

учителя он никогда раньше не видел. "Хозяин?"

"парень! Как ты можешь называть меня учителем своими устами! Ты хочешь сказать, что до сих пор не осознал, что натворил!"

"Зачем ты это делаешь? Готовы ли вы бросить единственного ученика с такой работой?"

"Всего лишь? Ты сказал, это было только что?"

"Учитель для меня как отец. Я верил, что даже если все люди мира будут ругаться по поводу моих ошибок, Учитель поймет. Потому что ты мой отец."

отец. Это было слово, которое я так сильно хотел услышать. Река Чокчон стиснула зубы.

"Неправильно".

"Это неправильно?"

Джангчон слабо рассмеялся.

Но почему бы тебе не ударить меня прямо сейчас? Даже сейчас за последние четыре месяца было бесчисленное множество возможностей.'

это!"

"Или я ошибаюсь?"

Река Чокчон потеряла дар речи. Все слова из уст Джангчона были правдой. Я пытался игнорировать правду и пытался оправдать ее.

Даже таким образом, я хотел верить в своих учеников. Прошло много времени после того, как он открыл рот.

"Я перережу твои мышечные вены". "Это мышечная вена. И что?"

"Я упраздню Даньджон. Всю оставшуюся жизнь ты будешь жить в покаянии в своих грехах."

"Это называется тренировка в Менволле до самой смерти. Просто думать об этом ужасно". Однако, в отличие от лошадей, лицо Джангчона было полно смеха.

"Кстати, изменился ли текст в тексте даже тогда, когда нетрадиционный ученик взглянул на него? В данном случае я знаю, что это итоговая диспозиция, даже не видя ее."

"... .. Это последнее тепло. Так что отпусти его и отойди. - Джангчон моргнул, как будто забыл какой-то важный факт.

В его объятиях мужчина средних лет, все тело которого было пропитано кровью, был на грани дыхания.

"О, этот парень был там". Мне очень жаль. Аааааа.

Река Чокчон дрожащими глазами смотрела на поднимающийся фонтан крови.

Без колебаний мужчина с язычком в руке задрожал и тут же перестал дышать.

Это и есть твой ответ?"

Уже поздно. Если ты попытаешься спасти его, ты проведешь остаток своей жизни как идиот. Не лучше ли было бы убить его аккуратно?"

"ты такой... .. Ты больше не тот ребенок, которого я знал."

"Я тот ребенок, которого ты знал. Просто ты ошибался с самого начала."

"Я остановился. Твои злые дела тоже до сегодняшнего дня, так что "Ты действительно

собираешься сделать из меня злого человека и дать мне пожизненное обучение?"

Увидев лицо ученика, наполненное едва уловимым страхом, Чокчхонган сжал кулаки так, что из них потекла кровь. Если единое, сплоченное единство, Джангчон может быть стерт из этого мира.

Но я знаю, что не смогу сделать это сам.

Лучшее, что он мог сделать, это разорвать мышечные вены ученика и отменить боевые искусства.

"Ты сожалеешь об этом?"

"Ты имеешь в виду сожаления?" Хорошо. сожаление.'

Ничего не изменится, но я хотел услышать это из его уст. Но в следующее мгновение страх исчез с лица Джангчона. "Я почувствовал облегчение".

"что?"

"Я не видел и не слышал, но я знаю, что ты наблюдал за мной последние четыре месяца. Тем не менее, почему я сделал это на глазах у Учителя?"

Лицо Джангчона отразилось в глазах Джокчон Ривер, которая была очарована. Он говорил с расслабленным выражением лица.

"Хозяин не может убить меня. То же самое касается убийства сотен, а не десятков. Перед отъездом я хотел проверить это в последний раз.'

"Перед отъездом. Что это такое.'

"Даже если есть отцы, которые обвиняют своих детей в своих проступках, нигде в мире нет отца, который убивал бы своих детей их собственными руками".

".....!"..!"

"Благодарю вас, учитель. За то, что воспитал меня как ребенка, а не ученика. За то, что пытался спасти такого ребенка до конца. Благодаря этому был открыт единственный жизненный путь."

Джангчон искренне помолился реке Чокчон, которая затвердела, как будто у него остановилось дыхание.

А когда он снова поднял глаза, у его губ была маленькая белая фарфоровая бутылочка.

'Хваголбун (□□□).'

Это ядовитый яд, который расплавляет порошок хвагола, плоть и кости.

Независимо от того, насколько он мал, если он порвется во рту, его нельзя спасти, даже если появится свежесть Даэга.

Река Чокчон разразилась гневом.

Джангчон! Да, он!'

Храм, который я только что подарил вам, Это мое последнее приветствие. Я пойду этим путем. Я

уйдет далеко и никогда не вернется. '

"Ты хочешь отпустить меня вот так?" "Тогда убей его. Это единственный способ." ".....!"..!"

"Убей его".

Убей его. Это были последние слова ученика.

Река Чокчон моргнула. Я думал, что потолок был мутным с прошлого раза, но что-то стекало по шару.

“Гостевая чашка старая. Дождь - это что-то новенькое.”

Это было зимней ночью, за день до появления ткани.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2821342>